

Научная статья

Research article

УДК 316.353:004.032.26(571.1)

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2026.3.65-79>

© 2026 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Моделирование социально-политического взаимодействия пользователей в региональных сетевых сообществах: нейросетевые возможности

Нятина Н.В., Головацкий Е.В.

*Кемеровский государственный университет,
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Российская Федерация*

Аннотация. В условиях динамичной цифровой трансформации региональные сетевые сообщества становятся площадкой для исследований коммуникации граждан и представителей власти. Участники сетевой региональной коммуникации конструируют локальную повестку, артикулируют актуальные запросы, а также формируют пространство развития региональной виртуальной идентичности. Традиционные методы анализа сетевой коммуникации обладают ограниченным потенциалом исследования социально-политического взаимодействия пользователей, поэтому использование нейросетевых подходов представляется перспективой моделирования региональной коммуникации. Региональные сетевые сообщества выступают основанием для использования сравнительных моделей социально-политического взаимодействия пользователей. Цель работы – анализ возможностей моделирования социально-политического взаимодействия пользователей в региональных сетевых сообществах с акцентом на нейросетевые перспективы и риски их применения. В статье представлены результаты исследования на основании использования автоматизированного парсинга открытых данных социальной сети ВКонтакте (публики «Инцидент Кузбасс», «Инцидент Иркутск» и «Инцидент Новосибирск», период активности пользователей: октябрь 2025 г., $n = 1\,500$ постов). Применены методы сетевого и структурно-функционального анализа. На основе полученных данных были предложены модели связанной коммуникации, не прямой связанности и исключенной коммуникации, характеризующие социально-политическое взаимодействие пользователей. Научная новизна исследования состоит в разработке и апробации авторской трехкомпонентной модели анализа социально-политического взаимодействия в сетевых сообществах, объединяющей структурно-организационный, модерационный и коммуникативно-трансляционный компоненты.

Ключевые слова: моделирование, социально-политическое взаимодействие, сетевые сообщества, сетевая коммуникация, регион, нейросеть, междисциплинарный подход

Для цитирования: Нятина Н.В., Головацкий Е.В. Моделирование социально-политического взаимодействия пользователей в региональных сетевых сообществах: нейросетевые возможности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2026;3(74):65–79.

Modeling Socio-Political Interactions of Users in Regional Online Communities: Neural Network Capabilities

Nyatina N.V., Golovatsky E.V.

*Kemerovo State University,
650000, Kemerovo, Krasnaya St., 6, Russian Federation*

Abstract. In the context of dynamic digital transformation, regional network communities are becoming a platform for research on communication between citizens and government officials. Participants in network regional communication construct a local agenda, articulate relevant requests, as well as form a space for the development of a regional virtual identity. Traditional methods of network communication analysis have limited potential for studying socio-political user interaction, therefore, the use of neural network approaches seems to be a prospect for modeling regional communication in the context of socio-political interaction. Regional network communities serve as the basis for using comparative models of socio-political interaction between users. The purpose of the work is to analyze the possibilities of modeling socio-political user interaction in regional network communities with an emphasis on neural network perspectives and the risks of their application. The article presents the results of a study based on the use of automated parsing of open data on the social network VKontakte (the publications "Incident Kuzbass", "Incident Irkutsk" and "Incident Novosibirsk", the period of user activity: October 2025, $n = 1,500$ posts). The methods of network and structural-functional analysis are applied. Based on the data obtained, models of connected communication, indirect connectivity and excluded communication were proposed, characterizing the socio-political interaction of users. The scientific novelty of the research consists in the development and testing of the author's three-component model for analyzing socio-political interaction in online communities, combining structural and organizational, moderation, and communicative and translational components.

Keywords: modeling, socio-political interaction, online communities, online communication, region, neural network, interdisciplinary approach

For citation: Nyatina N.V., Golovatsky E.V. Modeling Socio-Political Interactions of Users in Regional Online Communities: Neural Network Capabilities. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2026;3(74):65–79. (In Russ.)

Введение

Социально-политическое взаимодействие представляет собой особую форму двусторонних связей акторов-участников, в которой связующим звеном является сочетание определенных социально значимых потребностей и интересов личности/групп с использованием ресурсов власти, в том числе административных, официальных институциональных запросов на активизацию определенной повестки и трансляцию ожидаемой активно-

сти пользователей. Классическое понимание взаимодействия опирается на интегральную парадигму, которая рассматривает совершение определенных действий, имеющих социальный смысл и обратную (ответную) реакцию взаимодействующих сторон-участников. Важное значение в такой трактовке приобретают проводники, которые могут ограничивать поток первичных данных, являться своевременным стимулом в ожидаемой реакции взаимодействия либо наоборот объективно

сдерживать информационный поток для корректировки (или обдумывания) стратегии политического ответа или соответствующей социальной оценки происходящего.

Востребованность использования приемов моделирования социально-политического взаимодействия обоснована современными запросами научно-исследовательского сообщества в понимании ключевых компонентов, участвующих в данном процессе, возможностях его вариативных форм, последствий и социального назначения. Моделирование позволяет анализировать сумму событий и процессов в некоторых ракурсных комбинациях, сочетающих сетевую, смысловую идею, ресурсную составляющую и реальные практики в рамках некоторой точки сборки. Динамика мнений и суждений пользователей относится в большей мере к стохастическим процессам. Соприсутствие в сети множества пользователей, обладающих различными мнениями, суждениями и предпочтениями, формирует в коммуникациях случайность изменений (вероятность множества поведенческих моделей), сохраняя свойства целенаправленности (включая пространственное и временное распределение информации в сетевой коммуникации). В связи с диджитализацией социально-политических отношений и актуализацией субалтерных исследований усиливается значимость диагностики сетевых коммуникаций и прогнозирования их развития. Социально-политическое взаимодействие в условиях постмодерна обусловлено цифровыми стигматами, которые переплетаются с феноменом *post-truth* (постправды), то есть удобной (имеющей возможность практического моделирования) для конкретных политических сил истины. Постправда (в значении постмодернистской девиации) может оснащать социальные связи новыми смыслами и значениями, отличающи-

мися мозаичностью и вариативностью «в действии», реанимируя философскую идею о нестатичности истины. Она может влиять на формирование мифологического сознания, в центре которого базируется присвоение несуществующих признаков тем политическим субъектам и их действиям, которые не отвечают социальной реальности [1], на создание имитируемых моделей либо политических симулякров (по Ж. Бодрийяру). Особое значение в настоящее время приобретает комфортность сетевых сообществ и выборность форм социально-политического взаимодействия. В частности, З. Бауман отмечал, что сети представляют для пользователя «приятную ловушку», не развивающую, а сдерживающую информационно-коммуникационный потенциал личности [2]. Каждый человек, идентифицируясь в соцсетях, создает виртуального двойника и свой прототип с определенными характеристиками (причем количество двойников не ограничено) [3]. Такая играизация социально-политического взаимодействия субъектов формирует реальность, которая подстраивается под личностные интересы и может противостоять проблемам, которые актуальны в т.ч. в аналоговой среде. Региональные сетевые сообщества характеризуются набором общих и отличительных черт организации и качества сети, активизируемых социальных ресурсов, повестки (вероятно, уникальной), используемых каналов коммуникации и местных акторов социально-политического взаимодействия [4]. Прослеживается условная закрытость коммуникаций в масштабах сети и сфокусированность субъектов взаимодействия на определенной тематике «в отрыве» от некоторой мировой повестки, когда в вакууме «локальных виртуальных мест» пользователи зачастую не в состоянии оценивать уровень и масштаб угроз. В результате вариантами коммуникативного

сопровождения могут выступать: триггерные повестки, запрашиваемая экспертность, деструктивные проявления, уход в реактивные социально-политические практики, замещение (играизация, мета-миры и пр.).

Парадокс заключается в том, что настоящее сетевое социально-политического взаимодействия неотъемлемо связывается в повседневных коммуникациях с ожиданием рисков, разного рода угроз и уязвимостей (по С.А. Кравченко). Существование рисков – практически ожидаемый триггер. Следовательно, стороны сетевого взаимодействия, придерживаясь условий коммуникации, перманентно «производят страхи» и определенного рода угрозы, либо вынуждены комментировать их существование, использовать совместный контент и пр. Причем возникновение в социально-политической повестке острых тем и сюжетов предрасполагает к их обыгрыванию в ироничной форме [5, с. 72], а виртуальная среда с ее визуальной готовностью постоянно «играть» склонна отвечать идентичными элементами смеховой культуры, которая в региональном масштабе сетевых коммуникаций получает новое развитие и колоритное звучание. Общественная реакция на «тревожную» повестку в сетевой социально-политической коммуникации обусловлена определенным аномийным состоянием информационной среды и запросом на реактивную информацию. Кроме того, скрытые формы снижения социальной напряженности или открытое выражение в сети конструктивно воздействуют на выстраивание диалогового взаимодействия между разными субъектами-участниками в пространственно-временной проекции (переход к внешней трансляции информации, некоего публичного дискурса для снятия индивидуально-личностной напряженности). В сетевых сообществах представление / отстаивание личных

интересов пользователей отличается от несетевой репрезентации и коммуникации отсутствием институциональных фильтров, анонимностью (возможностью иллюзорной персонализации, например, «человек мира», «T1234» и т. п.), возможностью реактивной горизонтальной координации, что способствует конструированию эффекта «цифрового двойника» и дополняет основания участия в сообществах от процедурно-ориентированных к ситуативным. Неадекватная оценка рисков в местных пабликах объясняется когнитивными искажениями («эффект каскада подтверждения»; дефицит верификации, который требует дополнительных ресурсных вложений; информационные пузыри), а также отсутствием непосредственной ответственности модераторов за достоверность размещенных данных, что трансформирует угрозы в привычные системные сопутствующие условия, которые сопровождают социально-политическое взаимодействие. К числу ожидаемых рисков сетевой коммуникации следует относить: информационно-репутационные (например, распространение неподтвержденных обвинений, как в случае с постами о «массовом отравлении»), конфликтогенные (эскалация межличностных конфликтов в кибербуллинг), психологические (рост тревожности и эскапизма) и мобилизационно-манипулятивные (призывы к общественно-политическим действиям без оценки возможных правовых последствий). Эти риски актуализируются через модерационные стратегии: рутинизация их усиливает, символизация и обратная связь – снижают. Таким образом, сетевые сообщества не просто переносят офлайн-практики в цифровой формат, а порождают качественно иные риски и форматы участия, требующие специальных инструментов анализа и соответствующего управления.

Целью работы является анализ определенных моделей социально-политического взаимодействия пользователей региональных сетевых сообществ в измерениях нейросетевых возможностей, масштабах и рисках.

Методы и материалы

Для реализации поставленной исследовательской цели и ряда тактических задач авторами была разработана и апробирована модель социально-политического взаимодействия с использованием инструментов data-mining пользователей сетевых сообществ Сибирского федерального округа в социальной сети «ВКонтакте» (в анализе возможностей модели были использованы сетевые сообщества ряда регионов: Кемеровской, Новосибирской и Иркутской областей). Для моделирования социально-политического взаимодействия (и последующей графической визуализации) в сетевых сообществах были проанализированы посты пользователей сети ВКонтакте, которые были размещены в октябре 2025 года в сообществах «Инцидент Кузбасс», «Инцидент Иркутск», «Инцидент Новосибирск». Всего отобрано 1500 постов (по 500 в каждом сообществе соответственно). Парсинг данных был реализован с помощью сервиса vk.barkov.net¹. На основании структурно-функционального и сетевого подходов была предложена иллюстративная модель социально-политического взаимодействия, в содержании которой выделены следующие компоненты: структура организации сетевой коммуникации, модерация некоторых региональных сетевых сообществ и возможности трансляции (коммуникации) информации внутри сообществ. В представленной методике тональность оценивалась авторами с помощью ручной разметки данных, а не

средствами автоматического парсинга. Сервис vk.barkov.net использовался исключительно для сбора первичного массива текстов (посты и комментарии), но не для их семантической идентификации. Для каждого поста фиксировались не только текстовое содержание, но и метрики вовлеченности (лайки, репосты, комментарии), однако ключевым основанием для отнесения к конструктивному, деструктивному или нейтральному типу служили именно содержание и направленность коммуникации. Конструктивными считались сообщения, отражающие предложения/инициативы по решению проблемы и/или фиксирующие позитивные практики самоорганизации на территории. Деструктивными – сообщения, содержащие оскорбления, призывы к противоправным действиям, распространение неподтвержденной информации, а также критика действий власти в агрессивной форме. Обращение к власти в решении местных вопросов кодифицировалось как конструктивный комментарий, поскольку предполагает институциональный канал взаимодействия и отражает возможность решения проблемы. Таким образом, ключевым критерием являлась форма подачи информации и ее содержание, а не тема. Представленная логика оценки воспроизводима и может быть применена к аналогичным исследованиям, однако в дальнейшем авторы планируют дополнить ручной анализ элементами автоматизированной классификации.

Трансформации подвергается пространство социальных отношений, наполнение и темпоральное расположение которого получают «быстрые прописки» в рамках динамичных рабочих площадок сетевых сообществ, популярных (в т.ч. запрещенных) мессенджеров, визуальных либо игровых агрегаторов и т.п. В рамках организуемых сетевыми участниками коммуникаций наряду с инновационными

¹ Парсер для поиска и анализа целевой аудитории ВКонтакте. URL: vk.barkov.net (дата обращения: 01.05.2026).

приемами и технологиями новое звучание получают традиционные коммуникативные формы, преобразуясь в смысловых и деятельных сочетаниях (беседы, встречи, переключки, своеобразные «смотрины» – знакомства и др.) [6; 7; 8]. Таким образом, можно представить в транзитивном поле современного социально-политического взаимодействия социально-сетевую группу в качестве наблюдаемого целостного образования, которое включает собственно представителей (единомышленников, соучастников общих идей, дел, и коммуникаций), групповую идентичность, темпоральные перспективы существования сетевых сообществ, психосоциальный механизм группового единства, правила взаимодействия/коммуникации, а также традиции и способы взаимодействия членов группы в сети.

Результаты и обсуждение

Социально-политическое взаимодействие в условиях переноса массива коммуникаций в сетевые сообщества получает гибридное наполнение, в результате чего участники взаимодействия получают ряд новых состояний и качеств наполнения. В частности, возрастает продолжительность самого взаимодействия, превращая его при помощи современных цифровых коммуникационных средств в «стремящееся в бесконечность». Социально-политическая особенность интернет-сообщества может проявляться как «взаимодействие всех со всеми», подразумевая условно равный доступ участников сети к ее пространству и к основным инструментам коммуникации. Неочевидной на первый взгляд особенностью такой возможности может выступать невысокая доменная связанность участников коммуникации (особенно когда рассматриваются проблемы или события локального значения, либо пользователи оценивают или голосуют за события, не харак-

терные для их повседневной жизненной практики). Сетевая среда (в первую очередь речь идет о ее пользовательских сообществах) в силу комплексности и гибридности информации и наличия быстрых инструментов анализа данных тяготеет к «быстрой экспертности». Она предлагает формировать и использовать множество данных, различные рейтинговые системы, контрольно-исполнительные инструменты и т.п. Обратной стороной сетевой экспертности выступает персонализированный, индивидуально-личностный социальный ресурс пользователей (например, сетевое общественное мнение, коммуникативный авторитет конкретных блогеров и лидеров общественных мнений). Возможность «отмены» (действий, команд, оценок и пр.) в сетевой коммуникации выглядит результативнее офлайн-перспектив (отметим принцип дистанционного, удаленного управления, зачастую латентный характер отмены, или, например, использование формата эмодзи и т.п. в интересах стимулирования эмоций). Само определение «пользователь» («user») передает общественный запрос потребления информационного контента в интересах участников сетевого взаимодействия.

Предлагаем рассмотреть социально-политическое взаимодействие в рамках сетевых сообществ, обладающих признаком региональной принадлежности. Они характеризуются следующими признаками:

- идентифицирующими признаками-разделителями (наименование, рефрен к физическим признакам той или иной территории, семантические топонимы и пр.);
- уникальным образом региона (т.е. теми условиями и обстоятельствами социально-экономического, политического, социокультурного и прочих форм развития регионов);
- повседневными социально-политическими коммуникативными

практиками, на основании которых осуществляется взаимодействие пользователей сетевых сообществ (число подписчиков, постов и комментариев, активность в сети, «качество ресурса», модерация и пр.);

- деятельным потенциалом региональной сетевой коммуникации (актуальные повестки, тональность и ее изменчивость, уровень обсуждаемых вопросов и решаемых сообществом проблем);

- содержательной спецификацией социально-политического взаимодействия, наиболее присущей конкретным регионам и территориям (сезонные запросы, например, зимники в северных регионах, туристические сезоны в южных, угрозы беспилотных воздушных атак и др.);

- уровнем ресурсного оснащения (в первую очередь подразумевается экономический потенциал, далее политический, социальный (человеческий) и т.д.);

- формами сетевой социально-политической связности и «настраиваемыми» уровнями коммуникации (горизонтальные/вертикальные связи, наличие «мостов» для взаимодействия, или их отсутствие (когда оценка населением деятельности властных субъектов в формате цифровых следов контролируется и искусственно конструируется);

- идеологической резистентностью к актуальным мобилизационным вызовам (наличие «зон молчания», актуальные триггеры повестки);

- институционально закрепленным статусом и включенностью населения в систему местного управления, в том числе в деятельность местных сообществ (возможные как в рамках закрепленных платформ, так и вирального контента);

- пространственно-временной динамикой активности пользователей (учет цикличности сетевого социально-политического взаимодействия,

мобилизации сетевой активности, проявления эффектов «затухания» проблемных тем) [9].

Региональные сети в рамках социально-политического взаимодействия могут форсировать свою структуру, выстраивая логику коммуникации централизованно («запрос-ответ», режим ожидания, тайминг) либо децентрализованно (коммуникация на развлекательном ресурсе, смешанные тематики, переход в режиме комментирования на другие каналы/ресурсы), предусматривая тематическое разнообразие, возможности реорганизации сетевого разнообразия, когда признак социальности связывает, «оживляет» сетевое сообщество (реализация социализирующей функции). Участники сообществ принимают отсутствие физического присутствия, возможность переходов между сетями (или свойства единовременно находиться в нескольких виртуальных сетях, либо сопresentствовать онлайн и офлайн).

В рамках исследования² нами проводилось изучение сибирских сетевых сообществ в регионах ресурсного типа. Исследовательская логика предлагает изучить особенности сетевой коммуникации региональных сообществ в рамках социально-политического взаимодействия. В рамках обработки и сравнения полученных данных использовался обученный нейросетевой модуль, позволяющий производить проверку «предсказаний» высказываний сетевых пользователей³.

Авторами работы при моделировании социально-политического взаимодействия в региональных сетевых сообществах учитывалась тональность сообщений, которая отражает персон-

² Грант РНФ № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining».

³ Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2024687470, 19.11.2024.

нализацию взаимодействия, трансляцию значимых ценностей, отношение к риску, отношение к социально значимой и одобряемой деятельности, санкционированность коммуникации. Сообщения деструктивной тональности отражают низкую самооценку качества жизни в регионе, сопряженную с деятельностью действующих органов власти, в то время как конструктивные – обращения к активизации личностного потенциала и самоорганизации в решении вопросов локального характера (Табл. 1).

При явном доминировании деструктивной тональности в социально-политическом взаимодействии в сообществе «Инцидент Кузбасс» (275 из 500 комментариев), по общей выборке доминирует нейтральность в сообщениях, что следует рассматривать как признак умеренного стиля в публичной сетевой коммуникации, что подкрепляется формальной включенностью представителей исполнительной власти, которая готова своевременно реагировать на транслируемые рискогенные ситуации. Исходя из проведенного анализа социально-политического взаимодействия на примере сетевых сообществ сибирских регионов (Кемеровской области – Кузбасса, Иркутской и Новосибирской областей) авторами работы были выделены следующие модели: связанной коммуникации, непрямой связанности и исключенной коммуникации.

Модель связанной коммуникации описывает ситуации, когда центрированные сетевые региональные акторы (официальные провластные и рейтинговые «инициативные» паблики, группы, блогеры, СМИ) конструируют контент преимущественно локально (в пределах заданной территории, «своего» тематического, виртуального рабочего пространства). Коммуникация, как правило, организуется с учетом замкнутого, самореферентного характера: участники обсуждают то, что происходит «у нас», среди «своих». К признакам данной модели относятся: четкая пространственная и временная локализация социально-политической коммуникации; тематическое соответствие (например, обсуждение состояния местных дорог, ЖКХ, угольной промышленности, городских событий); коммуникация строится по принципу «свой – чужой» (в сетевом общении употребляются локальные маркеры: «наша область», «у нас в Кузбассе», «кузбассовцы», «шахтеры»; преобладает нейтральная или амбивалентная тональность (обсуждаемая информация не имеет строгой положительной или отрицательной окраски, так как в комментариях сосуществуют одновременно и похвала, и критика) (Рис. 1). На рисунке отражена не только тональность транслируемых комментариев, но и территориальная представительность пользователей, которая демонстрирует повышенную

Таблица 1
Распределение тональности комментариев сообществ сети ВК
(«Инцидент Кузбасс» (n=500), «Инцидент Иркутск» (n=500),
«Инцидент Новосибирск» (n=500), октябрь 2025 г.)

Сообщество / Тональность	destructive	constructive	neutral
Инцидент Кузбасс	275	10	215
Инцидент Иркутск	99	34	355
Инцидент Новосибирск	146	123	231
Итого	520	167	801

Источник: составлено авторами

включенность в социально-политическое взаимодействие именно жителей муниципальных образований региона – Кемеровской области. Вероятно предположить существование соответствующего стиля повествования в доменной сети («перетаскивание» повестки из сообщества в сообщество, копирование стиля). Однако у данной модели имеется ряд ограничений: слабый выход на межрегиональный уровень, повышенный риск единообразия и повторяемости обсуждаемых тем, зависимость от активности модераторов (высокая «читаемость» при скорее низкой содержательной оценке коммуникативного события).

Модель непрямой связанности описывает ситуации, когда коммуникации в региональных сообществах обнаруживают общие темы и повестки, которые аккордно получают развитие в сетевых сообществах других сибирских регионов. Связь нелинейная (нет перепостов и прямых упоминаний), но фиксируется тематическая синхронизация (беспокоящие, интересующие темы). К признакам данной модели следует отнести: развитие тематического обсуждения (одна и та же проблема одновременно обсуждается в нескольких сетевых сообществах различных сибирских регионов, одновременно или по принципу тематического зара-

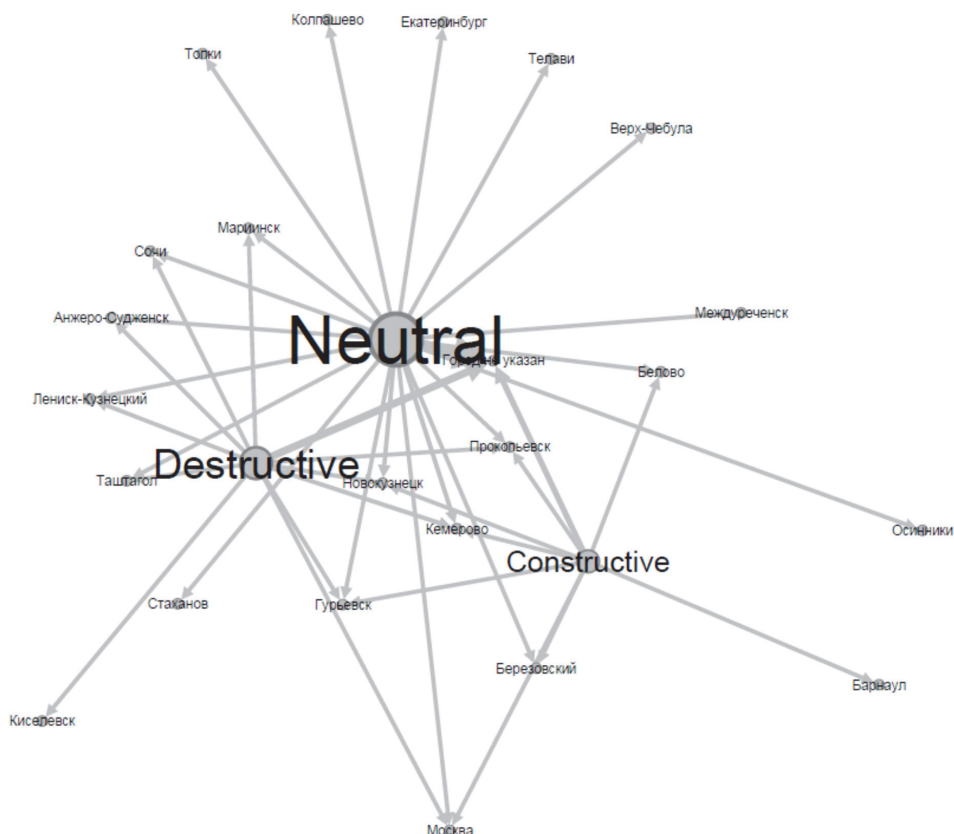

Рис. 1. Визуализация плотности коммуникации в сетевых сообществах «Инцидент Кузбасс» (сетевое сообщество «ВКонтакте» n=500, октябрь 2025 г., построено в Gephi v.10)

Источник: граф смоделирован авторами на базе данных авторского исследования

жения); зависимость от регионального дискурса; качество и наполнение повестки зависят от особенностей развития медиасреды в регионе (например, качественного наполнения коммуникации в популярных сетевых сообществах и механизмах регулирования); сравнительную идентификацию в процессе коммуникации, отражающую «приоритетность» или явные дисфункции принадлежности к определенной территории (например, обсуждается преемственность, проблемы, способы ее решения, ожидаемые или полученные в том или ином регионе результаты и т.п.); эффекты запаздывания или опережения информационной повестки по сравнению с федеральными центрами, когда, например, информационное и территориальное комментирование подстраивается под Москву и Санкт-Петербург (например, апеллирование к столичным модераторам,

ресурсам или аналогиям в обсуждении и комментировании региональных событий). На Рис. 2 представлено графическое изображение, иллюстрирующее территориальную идентичность пользователей сообщества «Инцидент Иркутск».

Так, в контексте не прямой связанности (по сравнению с предыдущей моделью) фиксируется межрегиональная представительность и даже пространственная деперсонификация. Считаем целесообразным отметить, что в измерениях социально-политического взаимодействия региональных сетевых сообществ необходимо принимать во внимание «звучание» земляков, т.е. пользователей, находящихся за пределами анализируемого региона (зачастую это как раз упоминаемые Москва (Московская область), Санкт-Петербург (Ленинградская область) и Краснодарский край). Такого рода статистика

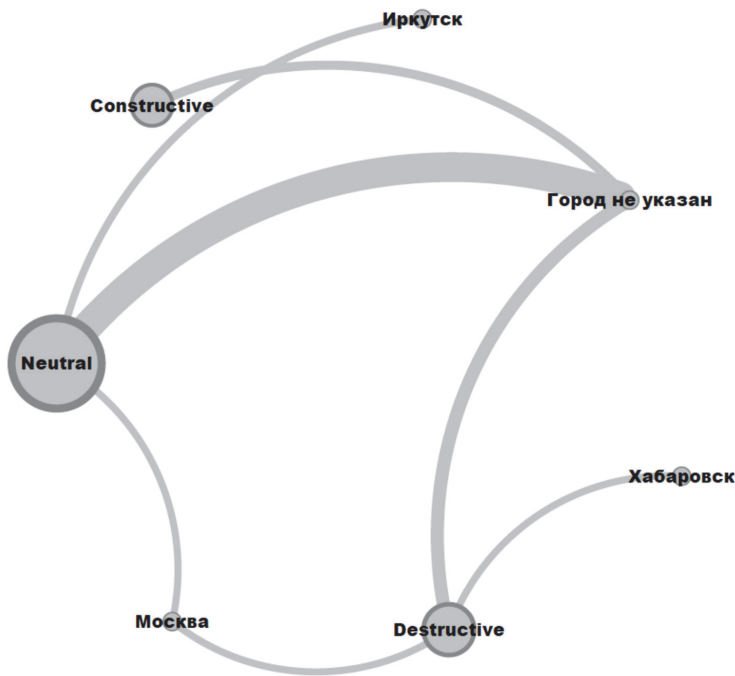

Рис. 2. Визуализация плотности коммуникации в сетевых сообществах «Инцидент Иркутск» (сетевое сообщество «ВКонтакте» n=500, октябрь 2025 г., построено в Gephi v.10)

Источник: граф смоделирован авторами на базе данных авторского исследования

не исключает возможностей анализа и использования пользовательских оценок, однако несколько «удлиняет путь» социально-политической коммуникации и требует от исследователей дополнительного внимания на этапах построения датасетов.

Модель исключенной коммуникации строится на описании ситуаций, когда пользователи сообществ формируют «местечковый» (суженый) профиль контента, который формируется самостоятельно («мы сами себе выбираем тему»), территориально не обусловлен (привязан не к конкретному месту, а к людям), ограниченно доступен стороннему пользователю (требуется знание локального кода или приглашение), развивает определенный запрос узкой группы пользователей. На фоне достоинств (лояльность пользователей, возможность комментировать узкоспециализированные темы, свобода от внешней оценки), имеются и некоторые ограничения: слабая связь с реальной региональной повесткой, исключение внешних пользователей, риск обсуждения одних и тех же тем без развития и детального решения обсуждаемых проблем (Рис. 3).

В условиях современной социально-политической повестки изучение региональных сетевых коммуникаций

представляется особенно актуальным для исследовательского сообщества и практической разработки рекомендаций, обладающих праксиологической значимостью в контексте социально-политической мобилизации. Авторы предполагают, что целесообразно учитывать все три предлагаемые модели коммуникации, поскольку они сосуществуют в актуальном информационном поле, пересекаются, обретая новые смыслы. При этом каждая из моделей уникальна и доминирует в определенных типах сообществ. Модель связанной коммуникации преимущественно представлена в новостных региональных и городских сообществах, где формируется локальная повестка дня, происходит идентификация пользователей как «своих» по территориальному признаку, а модератор играет ключевую роль в отборе тем и «героев» обсуждения. Модель непрямо связанности приобретает значимость для определения межрегиональных трендов и формирования некоторой «сибирской идентичности», поскольку отражает аккордное развитие одних и тех же тем в сообществах разных регионов без прямого цитирования, что свидетельствует о наличии общего дискурсивного пространства. Модель исключенной коммуникации

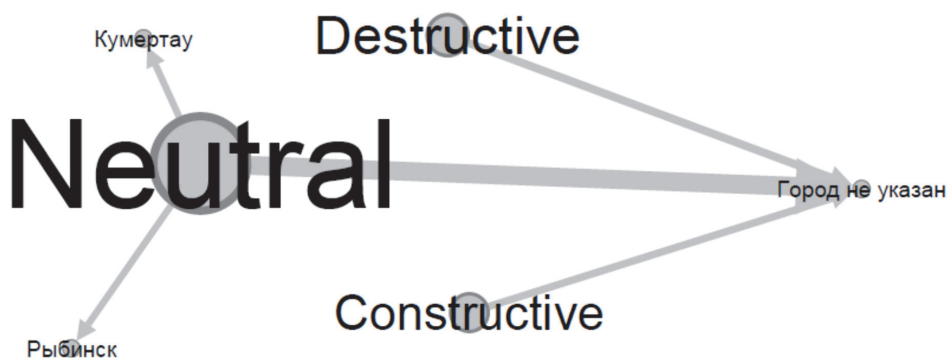

Рис. 3. Визуализация плотности коммуникации в сетевых сообществах «Инцидент Новосибирск» (сетевое сообщество «ВКонтакте» n=500, октябрь 2025 г., построено в Gephi v.10)

Источник: граф смоделирован авторами на базе данных авторского исследования

представляет интерес главным образом для изучения нишевых сообществ, однако она малоинформативна для широких социологических обобщений (трендов) в силу узкой направленности, территориальной непривязанности и ограниченной доступности для внешних пользователей (гостей сообществ, цифровых кочевников, «нагонщиков» и пр.). Значимым фактором, обеспечивающим функционирование первых двух моделей, выступает ресурс модерации – именно модератор задает повестку, отбирает темы, формирует идентичность сообщества и управляет дискуссией, включая ограничения доступа пользователей в обсуждение, регулирование стиля дискурса и пр. В то же время модель исключенной коммуникации может существовать практически автономно, саморегулируется участниками и слабо зависит от влияния модерации, что делает её наиболее независимой, но и наименее управляемой с точки зрения внешнего анализа и воздействия.

Нейросетевые возможности (инструменты анализа и обработки больших данных, построения зависимостей данных о цифровых коммуникациях, создания акторно-сетевых связей в рамках соответствующей теории анализа сетевых данных) при построении и изучении моделей коммуникации в региональных сетевых сообществах открывают новые исследовательские перспективы: от автоматической диагностики и мониторинга, прогнозирования социально-политических процессов до семантического анализа и визуализации сетевого дискурса. Однако эти возможности характеризуются определенными рисками. В частности, алгоритмическая предвзятость, неспособность улавливать локальные и «субъективные» (лично транслируемые) смыслы тематических высказываний, этические проблемы приватности, а также невозможность исследования закрытых сообществ, что может огра-

ничивать исследовательские возможности. В связи с этим нейросетевой анализ моделей коммуникации необходимо сочетать с другими социологическими методами. Проникновение цифровых возможностей представляет амбивалентный процесс. С одной стороны, происходит расширение осмысления социологических инструментов, «развитие технологий глубокого исследования социальных процессов при помощи компьютерного моделирования, нейросетей». С другой стороны, в силу технологической оснащенности деформируются социологическое воображение, критическое мышление, приемы операционализации понятий [10, с. 146–147]. В результате мы получаем перспективу профессионального сосуществования социологических исследовательских подходов и генеративных нейронных сетей (ассистентов).

Выбор данных регионов обусловлен исследовательскими задачами, сфокусированными на регионах ресурсного типа. Каждый из них отражает определенные модели регионально-го управления, ресурсного развития и коммуникации, что позволяет проиллюстрировать модели «в действии», опираясь на сетевую коммуникацию и язык пользователей. Позиция «город не известен» не является технической ошибкой, а отражает тот факт, что сообщения, содержащие конкретные предложения по решению локальных проблем, чаще исходят от территориально деперсонализированных пользователей, тогда как деструктивные и нейтральные высказывания чаще привязаны к идентифицируемым акторам. Это обусловлено спецификой сетевой коммуникации: авторы конструктивных инициатив сознательно могут избегать публичной идентификации, например, минимизируя риски сетевого или административного давления. Данная особенность была зафиксирована во всех трёх регионах, что подтверждает ее устойчивость и требует

дальнейшего изучения. Данные модели сосуществуют в региональном коммуникативном поле, зависимы от политической повестки и особенностей организации взаимодействия власти с местным сообществом. Стоит учитывать, что при закреплении за каждым регионом одной модели возникает риск не столько выявления типов коммуникации, сколько приписывания региону свойства «типичного носителя» модели, что сужает объяснительный исследовательский потенциал. Наиболее эвристичным представляется анализ коммуникации в рамках одного сетевого сообщества с применением всех трёх оптик на одном массиве данных, что позволяет снизить эффект территориальной генерализации и выявить внутреннюю гетерогенность сетевого взаимодействия. Данный исследовательский дизайн рассматривается как перспективное направление дальнейшей работы.

Заключение

Современное социально-политическое взаимодействие все в большей степени опосредуется сетевыми сообществами, в которых классические модели коммуникации замещаются многоузловыми и децентрализованными формами социальных связей [11; 12]. В таких условиях сетевые сообщества выступают не просто каналом передачи информации, но самостоятельным актором политического процесса, способным генерировать, трансформировать и тиражировать социально значимые повестки, а также инициировать мобилизационные процессы различного типа: конструктивные либо деструктивные. Каждая из описываемых

моделей иллюстрирует определенную специфику выстраивания сетевой коммуникации, ее поддержание, динамику и возможность включения в нее представителей других региональных сообществ.

Моделирование социально-политического взаимодействия пользователей сетевых региональных сообществ мы относим к числу практически используемых проективных приемов современной коммуникации (сочетания форматов, инструментов и полей реализации непосредственно самих коммуникативных практик), отмечая при этом отсутствие практического закреплённого формата демонстрации такого рода взаимодействия. Предложенные в статье модели сетевой социально-политической коммуникации достаточно полно или в общем плане присутствуют в региональных практиках. Региональные сетевые сообщества используют в повседневных коммуникациях перечисленные в моделях приемы и способы взаимодействия. Содержание, коммуникативная наполненность моделируемых процессов отражает качество региональных ресурсов, тематическое наполнение и в кумулятивном представлении передает сложившееся глобализационное существование виртуальной информационной среды, ее понимание пользователями (именно в том виртуальном месте и именно в том времени взаимодействия сетевых участников с учетом совокупности социетальных, институциональных и конкретно организационных (ориентированных на цели и место) социально-политических взаимодействий).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest. The authors declare no conflict of interests.

Список литературы / References

1. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества. *Социологические исследования*. 2018;11:117–123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3
2. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Digital stigmata as a tool for manipulating mass consciousness in the context of the modern state and society. *Sociological studies*. 2018; 11:117–123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3 (In Russ.)
3. De Querol R. *Bauman Z: "Social Media Are a Trap"*. El Pais. 25.01.2016. URL: https://elpais.com/elpais/2016/01/19/inenglish/1453208692_424660.html (access date: 07.03.2026).
4. Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политические эффекты социальных сетей в России. *Социологические исследования*. 2019; 2:78–87. DOI: 10.31857/S013216250004012-6
5. Mikhailenok O.M., Malysheva G.A. Political effects of social networks in Russia. *Sociological studies*. 2019; 2:78–87. DOI: 10.31857/S013216250004012-6 (In Russ.)
6. Мещерякова Н.Н. Глобальные кризисы и локальные ответы: актуальные тренды в социологии. *Социологические исследования*. 2025; 11:3–12. DOI: 10.7868/S3034577X25110013
7. Meshcheryakova N.N. Global crises and local responses: current trends in sociology. *Sociological studies*. 2025; 11:3–12. DOI: 10.7868/S3034577X25110013 (In Russ.)
8. Ежов Д.А. Смеховая коммуникация в политическом дискурсе в условиях хайпа. *Власть*. 2024;32(6):71–75. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-6-71-75
9. Yezhov D.A. Laughter communication in political discourse under conditions of hype. *Power*. 2024;32(6):71–75. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-6-71-75 (In Russ.)
10. Гидденс Э. *Социология* / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
11. Giddens E. *Sociology* / trans. from English. Moscow: Editorial URSS, 1999. 703 p. (In Russ.)
12. Олсон М. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теории групп* / пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
13. Olson M. *The Logic of Collective Action. Public Goods and The Theory of Groups* / Translated from English. Moscow: FEI, 1995. 174 p. (In Russ.)
14. Гурвич Г.Д. *Философия и социология права*. Избранные произведения. СПб.: Изд-во юридич. ф-та Санкт-Петербургск. гос. ун-та, 2004. 848 с.
15. Gurvich G.D. *Philosophy and Sociology of Law*. Selected Works. St. Petersburg: Publishing House of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2004. 848 p. (In Russ.)
16. Касавина Н.А. «Общество травмы» как концептуализация неопределенности. *Социологические исследования*. 2025;1:10–20. DOI: 10.31857/S0132162525010014
17. Kasavina N.A. "The society of trauma" as a conceptualization of uncertainty. *Sociological research*. 2025;1:10–20. DOI: 10.31857/S0132162525010014 (In Russ.)
18. Смирнов В.А. «Цифровизация» социологии: новые возможности и ключевые противоречия. *Вестник Московск. ун-та. Сер.: 18. Социология и политология*. 2024; 30(4):145–163. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-145-163
19. Smirnov V.A. "Digitalization" of Sociology: New Opportunities and Key Contradictions. *Bulletin of the Moscow University. Series: 18. Sociology and Political Science*. 2024; 30(4):145–163. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-145-163 (In Russ.)
20. Савельева Ж.В., Соколова Е.А. Интернет-эстетика как (пост) субкультура: идентичность, стиль и картина мира представителей core. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025;2(69):37–45. DOI: 10.26907/2079-5912.2025.2.37-45
21. Saveleva Zh.V., Sokolova E.A. Internet Aesthetics as a (post) Subculture: Identity, Style, and Worldview of core representatives. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025;2(69):37–45. DOI: 10.26907/2079-5912.2025.2.37-45 (In Russ.)

12. Иванов Д.В. Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 1: Актуальность новой повестки. *Социологические исследования*. 2024;6:3–15. DOI: 10.31857/S0132162524060014

Ivanov D.V. The third integrative wave in the development of sociology. Part 1: Relevance of the new agenda. *Sociological research*. 2024;6:3–15. DOI: 10.31857/S0132162524060014 (In Russ.)

Информация об авторах

Нятин Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, социально-психологического института Кемеровского государственного университета. ORCID ID 0000-0002-2748-4725; SPIN-код 9172-7807; e-mail: kozeeva_n@mail.ru

Головацкий Евгений Васильевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологических наук, социально-психологического института Кемеровского государственного университета. ORCID ID 0000-0002-8485-5852; SPIN-код 4493-2866; e-mail: xomaik@rambler.ru

Information about the authors

Natalya V. Nyatina, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociological Sciences, Social and Psychological Institute, Kemerovo State University; ORCID ID 0000-0002-2748-4725; SPIN-code 9172-7807; e-mail: kozeeva_n@mail.ru

Evgeniy V. Golovatsky, Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Sociological Sciences, Social and Psychological Institute, Kemerovo State University. ORCID ID 0000-0002-8485-5852; SPIN-code 4493-2866; e-mail: xomaik@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.05.2026
Принята после рецензирования 05.08.2026
Принята к публикации 01.09.2026

Received May 30, 2026
Revised August 5, 2026
Accepted September 1, 2026